

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ
ЛИДЕРОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЮЖНОГО УРАЛА В 1964-1991 гг.**

© 2013 А.В. Пахомов

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 07.03.2013

В данной статье проведен сравнительный анализ основных социально-профессиональных характеристик лидеров политической элиты Южного Урала во второй половине 1960-х – 1980-е гг. Особое внимание уделяется анализу половозрастных характеристик, национальности, уровню и особенностям образования, стажу работы в занимаемой должности и другим параметрам. Кроме того, в статье показаны особенности построения карьеры лидерами данного региона в указанный период советской истории.

Ключевые слова: политическая элита, номенклатура, первый секретарь обкома, областной комитет партии.

Важную роль в жизни страны в советский период истории играли региональные лидеры – первые секретари ЦК КП союзных республик, краевых, областных комитетов партии. В соответствии с принципом демократического централизма на них замыкалась деятельность всего партийного комитета региона. Результаты принимаемых в центре решений напрямую зависели от того, как они будут осуществляться в конкретной области. Как правило, они руководили обширной территорией, равной или превосходящей территории большинства стран Европы. В то же время на них ложилась колоссальная ответственность за реализацию на местах политики партии. За все неудачи в реализации курса партии в регионе местный лидер нес персональную ответственность.

Важность данных должностей делает интересным всестороннее изучение социально-профессиональных характеристик людей, их занимающих. Особенно интересно сравнить данные характеристики первых секретарей областных партийных комитетов в период брежневского «застоя» и горбачевской «перестройки». Так как первый период являлся периодом стабильности номенклатурной системы, а второй – периодом потери власти партийной номенклатурой.

Всего данная категория политической элиты на Южном Урале в 1964-1991 гг. насчитывала 12 человек (табл. 1).

Исходя из хронологических рамок нахождения в должности первого секретаря обкома к брежневской когорте руководителей отнесем А.В. Коваленко, З.Н. Нуриева, М.З. Шакирова, Н.Н. Родионова, М.Г. Воропаева.

К горбачевской – А.Ф. Колинченко, Р.Х. Хабибуллина, И.А. Горбунова, Г.Г. Ведерникова, Н.Д. Швырева, А.П. Литовченко.

А.Н. Баландина логично считать ставленником Л.И. Брежнева, однако на период его руко-

Пахомов Андрей Викторович, аспирант кафедры истории и социально-политических учений.

E-mail: andrei-v-pahomov@yandex.ru

водства выпала и большая доля реформ М.С. Горбачева. Сам А.Н. Баландин часто выступал с перестроечными призывами, продвигая и реализуя курс «перестройки». Таким образом, он занимает пограничное положение в данном разделении.

Параметры, по которым будет проходить анализ данной категории политической элиты, можно условно разделить на две большие группы:

1. Социальные параметры (социальное происхождение и социально-демографические характеристики);

2. Профессиональные параметры.

Согласно классификации, предложенной профессором В.П. Моховым, к факторам, характеризующим социальное происхождение, относят экономико-географическую характеристику местности, в которой родился представитель элиты; факторы, характеризующие социальное положение родителей члена элиты. Данный показатель уже на первичной стадии построения карьеры играл роль социального фильтра, с помощью которого происходил отбор достойных для продвижения кандидатур. Социально-демографические характеристики в свою очередь (пол, возраст, национальность) позволяют оценить внешний облик представителей региональной политической элиты¹.

При анализе экономико-географической местности, в которой родились представители элиты, было выявлено, что шесть человек являлись выходцами из городов, четверо – из сельской местности. Особое положение занимают Г.Г. Ведерников и А.П. Литовченко, так как первый родился на прииске, а второй – на железнодорожной станции². Данный показатель соответствует общегосударственной тенденции увеличения в рядах региональной политической элиты выходцев из городов.

Пять из двенадцати секретарей были уроженцами тех областей, в которых они позже занимали руководящие посты, остальные прибыли из других регионов. Особая ситуация в этой связи сло-

Таблица 1. Региональные лидеры Южного Урала в 1965-1991 гг.

Башкирская АССР	Челябинская область	Оренбургская область
Нуриев З.Н. (июнь 1957-июль 1969 г.)	Родионов Н.Н. (октябрь 1965-июль 1970 г.)	Коваленко А.В. (апрель 1964-декабрь 1980 г.)
Шакиров М.З. (июль 1969-июнь 1987 г.)	Воропаев М.Г. (июль 1970-январь 1984 г.)	Баландин А.Н. (декабрь 1980-август 1989 г.)
Хабибуллин Р.Х. (июнь 1987-февраль 1990 г.)	Ведерников Г.Г. (январь 1984-июнь 1986 г.)	Колениченко А.Ф. (август 1990-август 1991 г.)
Горбунов И.А. (апрель 1990-ноябрь 1991 г.)	Швырев Н.Д. (июнь 1986-август 1989 г.)	
	Литовченко А.П. (август 1989-сентябрь 1991 г.)	

Источник: Нечаева С.В. Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.25; Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; ЦДНИОО. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.

жила в Челябинской области, где ни один из первых секретарей области не являлся ее уроженцем. Если анализировать республиканскую принадлежность, то необходимо отметить, что большинство секретарей родились на территории РСФСР (за исключением А.В. Коваленко – Украинская ССР, А.П. Литовченко – Казахская ССР)³.

По социальному происхождению большинство первых секретарей (девять человек) были выходцами из семей крестьян и рабочих и трое – из семей служащих. Однако следует отметить, что данный показатель не является абсолютным, так как при установлении социального происхождения работников существовали приоритеты, связанные с официальными идеологическими установками. Так, рабочее происхождение было более предпочтительным, чем крестьянское; крестьянское – предпочтительнее, чем «из служащих», и т. д. Поэтому, если родители были заняты в разных сферах народного хозяйства, возникала возможность «выбора» своего социального происхождения⁴.

Большое внимание в проведении кадровой политики в советский период уделялось привлечению в руководящие партийные органы женщин. Об этом неоднократно заявляли в своих выступлениях лидеры страны и области. Статистические данные также говорят о возрастании политической активности женщин. Так, в 1922 г. ни одна из женщин не была избрана секретарем партийной организации области, в 1938 г. – 98, в 1965 г. – 578, или 21,5%, в 1990 г. – 1157, или 36,1% от численности секретарей первичных парторганизаций области⁵. Следует отметить, что в исследуемый период происходил и общий рост количества женщин среди членов областной партийной организации. В 1965 г. их удельный вес в партии составил 17,8%, в 1975 г. – 21%, в 1985 г. – 27,4%, в 1991 г. – 31%⁶. Однако несмотря на это среди секретарей Оренбургского обкома партии в исследуемый период была всего одна

женщина – М.С. Хромова. С 1964 г. по 1972 г. М.С. Хромова занимала должность секретаря обкома, курирующего сферу идеологии. Больше всего количество женщин прослеживается среди секретарей горкомов, райкомов партии, отвечающих за идеологическую работу, секретарей первичных парторганизаций. Таким образом, несмотря на то, что в исследуемый период происходило повышение общей политической активности женщин, это было обусловлено увеличением их удельного веса на второстепенных должностях.

Важной социальной характеристикой руководителя является возраст. От возраста зависят многие факторы деятельности человека, в том числе и управление. Чем старше становится человек, тем менее вероятно, что он захочет сменить сферу деятельности, поскольку с возрастом все труднее реализовать себя на новой работе. Таким образом, от возраста напрямую зависит текучесть кадров. Прогнозируемых расхождений в возрасте при вступлении в должность первого секретаря обкома в брежневский и горбачевский периоды на Южном Урале не прослеживается. Самый ранний возраст вступления в должность первого секретаря обкома составил 42 года (З.Н. Нуриев), самый поздний – 55 лет (А.В. Коваленко; при этом следует отметить, что он уже с 51 года работал первым секретарем Белгородского обкома партии). 50% секретарей вступили в должность в возрастном диапазоне 51-55 лет. Средний возраст вступления в должность первых секретарей обкомов КПСС Южного Урала в 1964-1991 г. составляет 50 лет⁷.

Национальная принадлежность первых секретарей Челябинского и Оренбургского обкомов партии была репрезентативна населению данных областей. Шесть из восьми секретарей обкомов КПСС, работавших в исследуемый период в этих областях, были русскими, один – украинец (национальность одного неизвестна)⁸. Иная ситуация наблюдалась в Башкирской

АССР. Традиционно большинство населения Башкирской республики составляли русские, на втором месте находились татары и на третьем – башкиры. Среди секретарей БАССР трое этнически были татарами и один русским. Однако по паспорту З.Н. Нуриев и М.З. Шакиров являлись башкирами, кроме того они активно проводили политику «башкиризации» татарского населения⁹. Такая ситуация соответствовала проводимой в СССР в период «застоя» политике коренизации (выдвижение на руководящие должности представителей титульной нации).

Профессиональный уровень целесообразно анализировать по таким направлениям, как: партийность (период вступления в партию, партийный стаж), особенности построения карьеры (начало трудовой деятельности, рекрутирование на должности, стаж работы в данной должности, сменяемость и др.), уровень и особенности образования.

Временной диапазон вступления в ряды КПСС всех представителей брежневской когорты первых секретарей обкомов совпадает с предвоенным периодом советской истории либо периодом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (за исключением А.Н. Баландина, который вступил в партию в 1954 г.). Представители горбачевской когорты вступали в КПСС после 1960 г., в обстановке свертывания аппаратных реформ Н.С. Хрущева и начала брежневского застоя. Таким образом, представители брежневской когорты руководителей вступали в партию в более сложных для страны условиях. Однако, несмотря на различные исторические условия вступления в партию, и для тех, и для других это было необходимым условием продвижения по карьерной лестнице. Самый ранний возраст вступления в члены партии отмечен у А.В. Коваленко (22 года), самый поздний – у Н.Д. Швырева (33 года). Средний возраст вступления в партию первых секретарей обкомов Южного Урала 1964-1991 гг. составил 28,5 лет¹⁰. Учитывая, что средний возраст вступления в должность первого секретаря обкома на Южном Урале в 1964-1991 гг. составлял 50 лет, можно сделать вывод, что партийный стаж при вступлении в должность составлял более 20 лет.

Начало трудовой деятельности первых секретарей обкомов Южного Урала 1964-1991 гг. несколько отличается. В 1970-1980-е гг. преобладает тенденция к получению непрерывного образования (7-летняя школа-техникум (училище)-вуз или 10-летняя школа-вуз), а затем работа в качестве специалиста промышленности или сельского хозяйства, главным агрономом или главным инженером. В 1960-е гг. трудовая деятельность начиналась преимущественно еще до получения высшего образования. Например, А.В. Коваленко начал трудовую деятельность с 12 лет пастухом сначала у богатых крестьян, а

затем общественного стада, с 19 лет работал трактористом. Н.Н. Родионов трудовую деятельность начал в 16 лет на заводе¹¹. Нельзя не отметить, что и в период получения образования многие представители элиты вели трудовую деятельность, но уже в более старшем возрасте, чем их предшественники. Для сравнения: в 1934-1965 гг. первые секретари Челябинского обкома начали трудовую деятельность в возрасте 7-16 лет¹². То есть их работа начиналась с самых низов и продолжалась на «рядовых» должностях. В конце 1970-х - 1980-е гг. пребывание на «рядовых» должностях было более кратковременным, скорее – ритуальным способом создания социального и политического трамплина¹³.

При рассмотрении продвижения региональных лидеров Южного Урала по карьерной лестнице можно условно выделить несколько сюжетных линий. Чаще всего происходило переплетение партийной и советской или партийной и хозяйственной деятельности. Например, первый секретарь Оренбургского обкома партии А.В. Коваленко с 1939 г. по 1941 г. находился на советской работе (председатель райисполкома), с 1941 г. по 1955 г. – на партийной (первый секретарь райкома партии), с 1955 г. по 1960 г. – вновь на советской (первый заместитель председателя облисполкома, председатель облисполкома) и с 1960 г. – вновь на партийной (первый секретарь обкома партии)¹⁴. Иногда прослеживается переплетение сразу партийной, советской и хозяйственной работы. Также встречаются случаи построения чисто партийной карьеры или переход на должность первого секретаря после построения хозяйственной карьеры.

В целом большинство первых секретарей обкомов Южного Урала 1964-1991 гг. имели длительный опыт партийной работы (от 6 до 18 лет). Исключение составили только А.П. Литовченко, который имел опыт партийной работы менее 1 года, и Р.Х. Хабибуллин, не имевший опыта партийной работы¹⁵.

10 из 12 первых секретарей обкомов партии были выдвинуты на свои должности с партийной работы. У четырех человек предыдущая должность была – второй секретарь обкома, один выдвинут с должности секретаря обкома, двое – с должности первого секретаря крупнейшего в области горкома, и по одному – с должностей первого секретаря горрайкома, начальника главка Миннефтепрома, председателя облисполкома, заместителя председателя совнархоза. Только один был назначен с аналогичной должности (А.В. Коваленко – с должности первого секретаря Белгородского обкома партии)¹⁶.

Большинство секретарей являлись выходцами из местного партийно-политического аппарата. Исключением являются только А.В. Коваленко и Н.Н. Родионов: первый прошел начальные ступени советско-партийной управленческой де-

тельности в Харьковской области, с 1960 г. – первый секретарь Белгородского обкома КПСС; второй – с 1949 г. на партийной работе в Ленинградской областной партийной организации, в 1960-1962 гг. второй секретарь ЦК КП Казахстана, в 1962-1965 гг. – заместитель председателя Ленинградского совнархоза¹⁷.

В духе требований времени все руководители обкомов на Южном Урале в рассматриваемый период имели высшее образование. 11 из двенадцати человек являлись специалистами народного хозяйства, причем 9 из них имели специальность «инженер», двое – «агроном». Причем агрономами по специальности были двое из трех первых секретарей Оренбургского обкома партии. Только один из 12 имел гуманитарное образование (З.Н. Нуриев являлся педагогом), что говорит об усилении технократических тенденций. Кроме того все они были охвачены системой партийно-политического образования либо через непосредственное обучение в высших партийных школах, либо через прохождение курсов по переподготовке партийных и советских кадров при высших партийных школах¹⁸.

При анализе продолжительности карьеры и уровня сменяемости первых секретарей обкомов Южного Урала полностью подтверждаются утверждения большинства исследователей о «кадровом застое» в период руководства страной Л.И. Брежневым и «кадровой мясорубке», проведенной М.С. Горбачевым. Дольше всех должности первого секретаря обкома на Южном Урале занимали представители брежневской когорты руководителей. Так, в Башкирской АССР М.З. Шакиров находился на посту первого секретаря партии более 17 лет, в Челябинской области М.Г. Воропаев – более 13 лет, в Оренбургской А.В. Коваленко – более 15 лет. Существенно увеличилась и сменяемость, что прослеживается даже на такой малочисленной группе представителей региональной политической элиты, как первые секретари обкомов. За два брежневских десятилетия на Южном Урале произошло всего три замены руководителей партийных организаций, а за шесть лет «перестройки» произошло шесть замен на этих должностях¹⁹.

Также следует отметить, что в брежневский период сложилась практика, когда после завершения работы в качестве первого секретаря обкома управленцы занимали какую-нибудь почетную должность в Москве, на которой они дорабатывали до пенсии. Например, А.В. Коваленко был назначен вторым Председателем Государственного комитета СССР по материальным резервам; З.Н. Нуриев – Председателем Государственного комитета заготовок при Совете Министров СССР, а далее председателем Комиссии Президиума Совета Министров СССР по вопросам агропромышленного комплекса; Н.Н. Родионов – заместителем министра иностранных

дел СССР; М.Г. Воропаев – заместителем председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС; Г.Г. Ведерников – заместителем председателя Совета министров СССР; Н.Д. Швырев – заместителем министра строительства в районах Урала и Западной Сибири²⁰.

В период «перестройки» данная практика была нарушена. 26 марта 1988 г. А.Н. Баландин проиграл на выборах народных депутатов СССР прапорщику Н. Тутову. Это стало первым крупным поражением обкома партии. Через некоторое время, в декабре 1989 г., А.Н. Баландин завершил карьеру в связи с уходом на пенсию²¹. После публикации в газете «Правда» статьи В. Прокушева «Преследования прекратить» М.Х. Шакиров был снят с занимаемой должности за допущенные нарушения. Он был обвинен в использовании авторитарных методов руководства, игнорировании мнения товарищей, допущении фактов преследования неугодных ему работников²². Очевидно, что в условиях осуществления политических реформ горбачевская команда пыталась заменить на местах людей «старого мышления» на настроенных более демократически. Этому также способствовала развернутая по стране практика громких политических разоблачений²³.

Таким образом, социально-профессиональные характеристики первых секретарей обкомов брежневской и горбачевской когорты на Южном Урале имели общие и отличительные черты. Социальные параметры существенно не отличались и соответствовали общегосударственным и общепартийным тенденциям построения кадровой политики коммунистической партии. Среди профессиональных характеристик общим было наличие высшего образования (преимущественно технократического), полученный до назначения на должность длительный опыт партийной работы, рекрутирование из местного партийно-политического аппарата, переплетение при продвижении по элитной карьере управленческих должностей различных направлений работы. При этом отличался временной диапазон вступления в партию. В период «перестройки» произошло окончательное смещение тенденции к получению непрерывного образования, а только после этого начало трудовой деятельности, на высоких должностях, что «отодвигало» данных секретарей от нужд большей части населения. Кроме того, существенно отличались условия работы. В период «перестройки» в несколько раз увеличилась сменяемость руководителей высшего звена. В связи с этим существенно сократился период нахождения на своих должностях анализируемой группы региональной политической элиты, что подрывало позиции и авторитет местных партийных лидеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.168.
- ² Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (далее – ЦГАООРБ). Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДНННН) Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ³ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.86, 196, 319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12.; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ⁴ *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.172.
- ⁵ ЦДНННН. Ф.8021. Оп.1. Д.596. Л.164.
- ⁶ ЦДНННН. Ф.8021. Оп.1. Д.596. Л.167-168.
- ⁷ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.86, 196, 319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12.; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ⁸ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.86, 196, 319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ⁹ Татарская газета. 1999. 26 января.
- ¹⁰ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.86, 196, 319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ¹¹ ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12.
- ¹² *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125.
- ¹³ *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.190.
- ¹⁴ ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12.
- ¹⁵ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.86, 196, 319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ¹⁶ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ¹⁷ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.86, 196, 319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ¹⁸ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ¹⁹ Рассчитано по: *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.124-125, 132, 142, 152, 158; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв (краткие биографические сведения). М., 1984. С.319, 478; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ²⁰ *Нечаева С.В.* Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006. С.25; Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2006. С.158-157, 166-173; ЦГАООРБ. Путеводитель. Уфа, 2009. С.443; ЦДНННН. Ф.8046. Оп.1. Д.11. Л.12; Ф.371. Оп.95. Д.242. Л.81; Д.1359. Л.70.
- ²¹ *Бурматов В.Д.* Дом. Оренбург, 2009. С.57.
- ²² Известия-Башкирия. 2007. 8 июня.
- ²³ Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2006. С.71.

**SOCIAL-PROFESSIONAL PORTRAIT OF THE LEADERS
OF THE POLITICAL ELITE OF THE SOUTHERN URALS IN 1964-1991**

© 2013 A.V. Pahomov

Orenburg State Pedagogical University

The article contains the comparative study of the main social-professional characteristics of the leaders of the political elite of the Southern Urals in the second half of 1960-1980 years is made. The special attention is paid to the gender and age characteristics, the nationality, the level of education, length of service in the occupied position and others. Besides that the author concentrates on the peculiarities of careers of the chiefs in Volga-Ural region in the given period of the Soviet history.

Content words: political elite, nomenclature, first secretary of the regional Communist Party committee, regional Communist Party committee.

*Andrey Pahomov, Postgraduate of the Department of the History and the Social-Political Sciences.
E-mail: andrei-v-pahomov@yandex.ru*